

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФОТО Константин Долгановский

Произведениям искусства в пустоте выставочного павильона не с кем «поговорить»

Поневоле обращаешь внимание на знакомое, в первую очередь — на работы пермяков, которые представлены здесь разрозненно, как и все, но достойно: породили ветераны Виктор Кузин и Евгений Широков — у обоих показаны работы 2011 года. Любопытно, что Широков написал портрет основателя Музея реки Чусовой Леонарда Постникова, и ученица Широкова Валентина Соловьёва тоже написала портрет Постникова, можно сравнить живописные манеры ученика и учителя.

Станислав Ковалёв, Константин Николаев, Татьяна Нечеухина, Максим Титов, Валерий Подкуйко, Игорь Одинцов и, конечно, инициатор проекта Равиль Исмагилов представили новые работы, а Нечеухина — даже две, что косвенно может служить подтверждением её лидерской роли в пермском художественном сообществе.

Отдел декоративно-прикладного искусства украшает керамика Натальи Головкиной, Натальи Корчёминой и Инны Роговой, каменные звери Степана Кривошёкова и Анатолия Моисеевича Овчинникова. Особенно много в этом разделе текстиля, а подборка гобеленов просто роскошная. Гобелен пермячки Елены Кудрявцевой «Балаган» — сложное, очень трогательное и очень позитивное по настрою произведение — вполне мог бы служить «знаменем» выставки.

Если индивидуальную манеру каждого автора описать и оценить в этой подборке затруднительно, то общие тренды профессионального изобразительного искусства определить можно. Несмотря

на декларированную верность реалистическому искусству, «Большая Волга» показывает, что реализма в чистом виде уже практически не существует, он расслоился на множество более хитрых «-измов». Так, процветают неопримитивизм (многие художники рисуют нарочито «детские» картины) и неофовизм: лидер последнего направления Валерий Подкуйко верен своей «дикой», витальной, «непричёсанной» живописной манере.

Минимализм всё сильнее чувствуется в работах Константина Николаева, и «Интерьер памяти А. А. Тарковского», показанный на «Большой Волге», это отлично иллюстрирует. Правда, работ лидера пермских минималистов Максима Каёткина в экспозиции, похоже, нет, но принцип присутствует.

Да и самого Равиля Исмагилова в «кондовом» реализме не упрекнёшь. Хотя бы из-за техники живописи: глава пермского Союза художников тяготеет к пурпуринизму, что делает его работы подчёркнуто декоративными, полными света и цвета.

Особенно актуальна и плодотворна этническая тема: художники Урала и Поволжья осмысляют и переживают наследие народов, населявших этот регион. Работ на этническую тему — чуть ли не четверть в экспозиции. Так и хочется процитировать культовый роман Аиста Сидорова «Овсянки» и одноимённый фильм Алексея Федорченко: «Волга — великая мерянская река!»

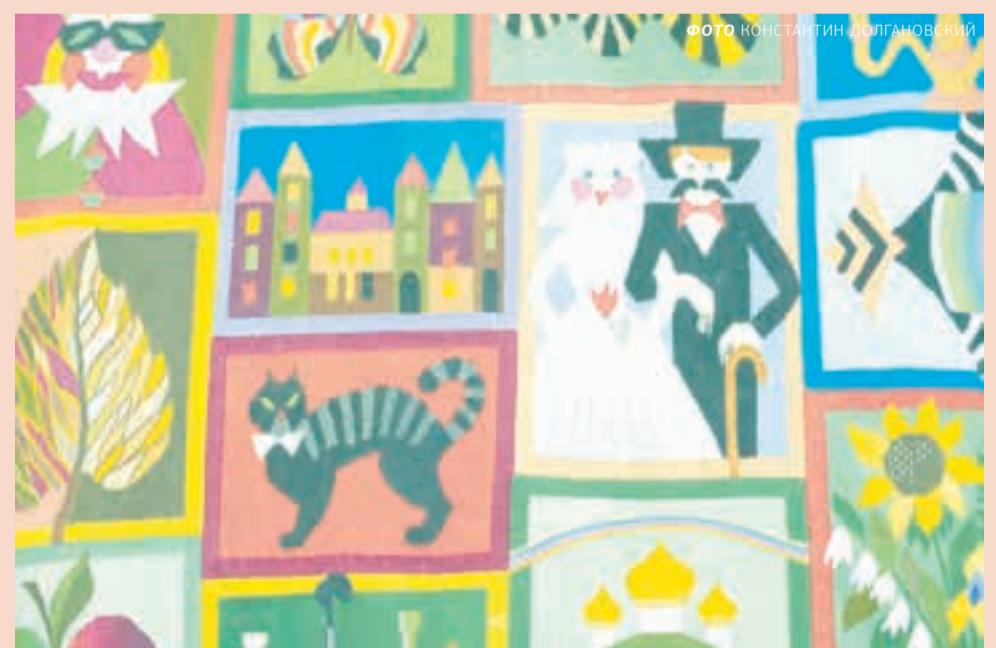
Картина Хамзы Шарипова «У озера» — просто манифест этнической живописи:

здесь и стилистика этническая — яркая, орнаментальная и слегка примитивистская, и способ мышления тоже народный, архаичный — в образе лодки на озере, в которой стоит юрта, живут люди и животные, а вокруг плавают рыбы, показано всё мироздание.

Однако многие из картин, собранных на «Пермской ярмарке», всё-таки угнетают стандартностью взгляда на мир, примитивностью представления о прекрасном, отсутствием авторской индивидуальности. Благолепные пейзажи-близнецы и стандартные, словно на уроке

написанные, натюрморты, явно приукрашенные портреты... Особенно раздражают портреты исторических личностей, таких как Пушкин или Лермонтов, в которых нет ни нового прочтения их творчества, ни нового взгляда на их личности — вообще ничего нового.

Побывав на «Большой Волге», ловишь себя на мысли о том, что хочется... на «Арт-Пермь» с её авторскими стендами, групповыми подборками и редкими проблесками кураторской мысли, которые складываются в некий общий сюжет. А здесь сюжет отсутствует. ■

Гобелен пермячки Елены Кудрявцевой «Балаган» — сложное, очень трогательное и очень позитивное по настрою произведение — вполне мог бы служить «знаменем» выставки «Большая Волга»